

Обратный результат продуктового эмбарго

Экономист Евгений Гонтмахер и политолог Эрнест Выцишкевич о том, как антисанкции повлияли на Россию и Польшу.

Ставший уже частью российской жизни запрет импорта сельскохозяйственных товаров из стран, которые объявили санкции в отношении России в связи с кризисом вокруг Украины, был введен указом Владимира Путина 6 августа прошлого года. Цель этого действия, которое получило название антисанкций, определена как «обеспечение безопасности Российской Федерации». Более того, шла речь о симметричном ответе, увеличивающем цену прежней политики стран ЕС, чтобы привести к разрушению единства Евросоюза в политике по отношению к России и ослаблению консенсуса внутри отдельных государств – членов ЕС. Ограничения в доступе к российскому рынку должны были сформировать высокую общественную цену, болезненно ударить по влиятельным группам интересов и тем самым вынудить европейские правительства скорректировать свою политику. После введения ограничений также началась информационная кампания, постулирующая огромную значимость российского рынка для европейских производителей и прогнозирующая многомиллиардные потери и сотни тысяч потерянных рабочих мест. По итогам прошедшего года уже можно подвести предварительные итоги действия антисанкций и их последствия как для России, так и для Польши, принадлежащей к группе стран, предположительно в наибольшей степени затронутых российскими ограничениями.

Внутренняя ситуация в России

Здесь можно сослаться на [доклад «Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли»](#),

подготовленный аналитическим центром при правительстве России.

Потребительские цены на все ключевые социально значимые товары выросли на двузначные величины. В мае 2015 г. средние потребительские цены на говядину выросли на 23% к маю 2014 г., на свинину – на 22%, на сыр – на 20%, на рыбу замороженную неразделанную – на 38%, на морковь – на 39%, на яблоки – на 37%, на крупы и бобы – на 49,2%. Примечательно, что цены на товары, которые не подпали под эмбарго, росли не меньшими темпами: цена на сахар выросла на 52,2%, на подсолнечное масло – на 23,7%, на макаронные изделия – на 21,6%. Таким образом, эмбарго лишь усилило ранее сложившиеся ценовые тенденции на рынках мяса и рыбы. В свою очередь, рост цен на молочную продукцию и яблоки стал непосредственным результатом сокращения поставок импортной продукции и снижения конкуренции на российских рынках.

Авторы доклада делают вывод о том, что «введение ответных контрсанкций со стороны России привело к существенному росту цен на внутреннем рынке, усилившемуся впоследствии в связи с девальвацией российской национальной валюты», и отмечают: «Введение эмбарго создало возможность для импортозамещения со стороны отечественных производителей, однако потенциал импортозамещения в краткосрочной перспективе оказался далеко не в полной мере реализован». Причины кроются в ряде объективных экономических факторов, среди которых:

- производство ряда продуктов, как, например, мясо крупного рогатого скота и рыба, связано с длительными сроками окупаемости инвестиционных проектов;
- производственный цикл может значительно превышать годовой период эмбарго, что отрицательно влияет на стимулы к инвестициям в производственные мощности. Объявление о продлении эмбарго на год повышает стимулы к инвестированию со стороны производителей, однако горизонт планирования вновь ограничивается годовым периодом;
- рост процентных ставок в значительной степени ограничил возможности производителей привлекать кредиты не только для инвестиций, но и для пополнения оборотных средств;

– выросли расходы на закупку импортного сырья для производства инкубационных яиц для птицеводства, племенного скота и кормовых добавок в молочном животноводстве, мальков и оплодотворенной икры лососевых, семян картофеля, сахарной свеклы, кукурузы. Кроме того, ожидается рост цен на фураж. Производство продовольственной продукции выросло лишь по нескольким категориям и смогло частично заместить запрещенную импортную продукцию.

Таким образом, делают вывод авторы доклада, «анализ динамики отечественного производства показывает, что наращивание объемов в отдельных секторах является результатом ранее сделанных инвестиций, однако в силу объективных причин прироста производства недостаточно для компенсации выпавших объемов импорта».

Не менее важно, как отмечает заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института Гайдара Сергей Цухло, что российский потребитель (будь то домохозяйства, предприятия или государство) по-прежнему отдает предпочтение импорту, даже подорожавшему и контрабандному. Это еще более актуально в связи со снижением качества отечественных продуктов, которые пытаются занять место запрещенных к ввозу. Весьма серьезный государственный орган – Россельхознадзор недавно объявил, что в России теперь 25,3% молочной продукции фальсифицировано. В правительстве пытались опровергнуть эту цифру, заявив, что уровень фальсификации существенно ниже. Но существование масштабной подделки продуктов питания никто не отрицает.

Возникает вопрос: достигнута ли заявленная в упомянутом выше указе президента цель «обеспечения безопасности Российской Федерации»? Отрицательный ответ, как представляется, очевиден. Но отменить антисанкции не позволяют, видимо, опасение признать ошибочность их введения и расчет на долготерпение граждан России.

Но, может быть, реализована другая, официально не заявленная цель – нанесение ущерба европейской экономике, используя который можно оказать давление изнутри на правительства стран, применяющих санкции в отношении России? Попробуем ответить на этот вопрос, рассмотрев пример Польши, для которой

Россия была традиционным рынком сбыта сельскохозяйственной продукции.

Польша и антисанкции

В случае Польши удар был нанесен, казалось бы, точно. Утрата важного рынка должна была нанести серьезный экономический ущерб и склонить польских фермеров, садоводов и селекционеров к оказанию давления на политические элиты в преддверии муниципальных, президентских и парламентских выборов. Базовым пунктом стало предположение о совершенно мифическом, безгранично емком и безальтернативном российском рынке и влиятельной позиции пострадавших социальных групп. Стоит, однако, посмотреть на цифры, чтобы увидеть значение России и потребляющих польские продукты россиян для польской экономики.

В 2014 г. стоимость польского экспорта составила 165 млрд евро. Важнейшими его направлениями были Германия (26,3%), Чехия (6,4%), Великобритания (6,4%), Франция (5,6%), Италия (4,5%), Россия (4,2%) и Нидерланды (4,1%). Так, в частности, Польша продала Чехии товаров на почти в 1,5 раза большую сумму (10,7 млрд евро), чем четырнадцатикратно более населенной России (7 млрд евро). Данные за первую половину 2015 г. показывают дальнейшее уменьшение доли (до 2,8%) и стоимости экспорта (на 30%) в Россию, вызванное не только ограничениями на ввоз польских продуктов, но и уменьшающимся внутренним спросом в России из-за рецессии и девальвации рубля. Одновременно за январь – июнь 2015 г. польский экспорт в целом возрос на 7,2%. Это что касается «огромного» российского рынка. Польская экономика практически не заметила российское эмбарго. Пойдем теперь дальше, рассмотрев ситуацию в главном адресате российских антисанкций – секторе производства продуктов питания.

В 2013 г. польские производители продали за границу сельхозпродукты стоимостью 20,4 млрд евро, или 7,1% от общего объема экспорта, из чего на Россию приходилось 1,25 млрд евро. В следующем году под влиянием санкций экспорт продовольствия в Россию упал на 30% до уровня 0,88 млрд евро. Этот процесс продолжается, практически до нуля упали поставки фруктов,

овощей и орехов на российский рынок. Какое влияние имел этот процесс на общую динамику польского экспорта сельхозпродуктов? Скорее небольшое, если принять во внимание, что в 2014 г. отмечен его рост на 7,1%, а в первой половине 2015 г. – на 6,4%. Предположение, что судьба польского производителя зависит от российского рынка, оказалось ошибочным. Да, санкции усложнили деятельность многих польских экономических субъектов. Часть из них оказалась в трудной ситуации, даже на грани банкротства, из-за того что не удалось быстро переориентировать весь объем заблокированного экспорта яблок, груш, свинины или сыров на другие рынки. Однако частичные компенсации за счет средств Евросоюза, поддержка правительства в поиске других покупателей в Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке и, наконец, самое важное – способность польских предпринимателей к адаптации своих экспортных стратегий к невыгодным политическим и рыночным условиям – позволили не только избежать падения, но и сохранить позитивную динамику экспорта.

В этой ситуации трудно ожидать, что могли бы быть реализованы другие связанные с антисанкциями амбиции по увеличению цены политических действий Польши в отношении России после присоединения Крыма. Никакая серьезная политическая сила не внесла в горячие предвыборные дебаты тему смягчения позиции по отношению к России. Более того, результаты проводимых Центром исследования общественного мнения в августе 2014 г. и июне 2015 г. опросов показали существующую среди поляков высокую поддержку (между 60 и 70%) санкций, введенных Евросоюзом в отношении России. Забота о безопасности страны перевесила опасения потерь, вызванных торговыми ограничениями.

Все упомянутые предположения, положенные в основу российских антисанкций, оказались ошибочными, а вытекающие из них действия принесли результаты, противоположные задуманному. Польская экономика, в том числе и сектор, производящий сельхозпродукцию, достаточно успешно справилась с эмбарго, а темы изменения политики в отношении России не вошли в главную повестку дня политических дискуссий

в Польше. Очередные (если вспомнить фитосанитарные и другие такого рода ограничения, практикуемые Россией до введения антисанкций) эмбарго, введенные Россией, только укрепили рациональное убеждение предпринимателей о необходимости диверсифицировать рынки сбыта и не связывать себя в стратегическом плане с российским рынком из-за его нестабильности и непредсказуемости. Более того, российские антисанкции побудили к давно обсуждаемому увеличению активности на неевропейских рынках. Да, ограничения привели к серьезным потерям у некоторых польских производителей, но одновременно вынудили к адаптационным мерам, которые, если будут продолжены, в долгосрочном плане будут иметь исключительно позитивные последствия. Государство с разнообразным экспортным предложением при диверсифицированных рынках сбыта неизбежно становится менее чувствительным к осложнениям отношений с одним из партнеров.

Авторы – доктор экономических наук, член Комитета гражданских инициатив; заместитель директора Центра польско-российского диалога и согласия в Варшаве